

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7Coe)-44

М23

Kerry Maniscalko
Stalking Jack The Ripper

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Baror International, Inc. и Nova Littera SIA.

Манискалко, Керри.

М23 Охота на Джека-потрошителя / Керри Манискалко; пер. с англ. Н. Ибрагимовой. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 416 с. — (#Young-Detective).

ISBN 978-5-17-982482-4

Англия. Конец XIX века.

Семнадцатилетняя Одри Роуз Уодсворт — дочь одного из влиятельных британских лордов. Но вместо модных платьев и будущего, без сомнения, блестящего брака ее мысли занимают судебная медицина, анатомия и прочие не подобающие юной аристократке занятия.

Это «хобби» так и осталось бы секретом, в который были посвящены лишь ее дядя, врач-хирург Джонатан Уодсворт, и его блестящий ученик Томас Кресуэлл, если бы в Лондоне не появился самый страшный серийный убийца — Джек-потрошитель.

Одри Роуз решительно присоединяется к расследованию, но вскоре начинает подозревать, что маньяк скрывается под маской одного из близких ей людей. Но кто же этот безумец?

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7 Coe)-44

ISBN 978-5-17-982482-4

Cover design by Jeff Miller, Faceout Studio
Front cover photograph by Carrie Schechter
Cover art (buildings, instruments) by Shutterstock
Cover © 2017 Hachette Book Group, Inc.
© 2016 by Kerri Maniscalko
© Н. Ибрагимова, перевод на русский язык, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Он хочет крови. Да, кровь хочет крови.

«Макбет», акт 3, сцена 4

У. Шекспир*

---

* Перевод М. Лозинского.

Глава 1
Предварительный
разрез

Лаборатория доктора
Джонатана Уодсворта, Хайгейт
30 августа 1888 г.

Я прижала большой и указательный пальцы к холодной как лед плоти и туго натянула ее над грудиной, как учил меня дядя.

Очень важно правильно сделать предварительный разрез.

Я помедлила, рассматривая место прикосновения металла к коже, чтобы обеспечить правильный угол и сделать самый чистый разрез. Я чувствовала, что дядя стоит у меня за спиной и следит за каждым моим движением, но сосредоточила все внимание на лезвии, которое держала в руке.

Без колебаний я провела скальпелем от одного плеча к груди, стараясь проникнуть как можно глубже. Чуть-чуть приподняла брови, но сразу же заставила себя надеть на лицо бесстрастную маску. Человеческая плоть разошлась намного легче, чем я ожидала. Это было почти то же самое, что резать

Лерри Манискалко

свиное филе перед тем, как зажарить его; я ожидала, что эта мысль смутит меня несколько сильнее.

Тошнотворный сладковатый запах поднимался от сделанного мной разреза. Этот труп оказался не таким свежим, как другие. Во мне росло подозрение, что не все наши объекты получены легально или добровольно, и я жалела о том, что отмахнулась от предложения дяди надеть дыхательный аппарат.

С моих губ слетали туманные облачка выдыхов, но я подавила нарастающую дрожь. Отступила на шаг назад — опилки слегка хрустнули под моими туфлями — и осмотрела свою работу.

Кровь едва выступила из раны. Она была слишком густой и мертвой, она не потекла алой струйкой и казалась слишком неестественной, чтобы пугать. Если бы этот человек умер менее тридцати шести часов назад, она бы полилась на стол, а потом на пол, пропитывая опилки. Я вытерла лезвие о фартук, оставив на нем полоску.

Это был действительно прекрасный разрез.

Я приготовилась к следующему разрезу, но дядя поднял руку и остановил меня. Я прикусила губу, презирая себя за то, что так быстро забыла о следующем шаге, которому он меня учил.

Непрекращающаяся вражда дяди с отцом — они оба утверждали, что не помнят причины ее возникновения, но я-то ее хорошо помнила, — заставляла его сомневаться, продолжать ли мое обучение. Если я продемонстрирую некомпетентность, это мне не поможет, ведь я надеялась прийти на занятия в его школу завтра утром.

Охота на Джека-потрошителя

— Минутку, Одри Роуз, — произнес он и взял у меня из руки испачканное лезвие.

Резкий запах наполнил воздух, смешавшись со зловонием разлагающихся органов, когда дядя откупорил бутылку с прозрачной жидкостью и смочил ею кусок ткани. В его лаборатории в подвале и среди его инструментов на первом месте стояла стерильность. Мне следовало помнить о необходимости вытереть скальпель.

Больше я не сделаю такой ошибки.

Я оглядела подвал, где вдоль стены лежало еще несколько трупов с бледными конечностями, застывшими, как покрытые снегом ветки деревьев. Мы пробудем здесь всю ночь, если я не потороплюсь, и мой отец, высокопоставленный лорд Эдмунд Уодсворт, вызовет Скотленд-Ярд, если я вскоре не вернусь домой.

Учитывая его положение в обществе, он, вероятно, пошлет на мои поиски целую армию.

Дядя заткнул пробкой бутылку с карболовой кислотой, затем подал мне другой скальпель, похожий на длинный и тонкий обеденный нож. Его лезвие было намного острее, чем у предыдущего. При помощи этого стерилизованного инструмента я повторила такой же разрез на другом плече, потом спустилась вниз, к центру живота покойника, и остановилась выше пупка.

Дядя не предупредил меня о том, как трудно будет разрезать ребра. Я украдкой взглянула на него, но он пожирал глазами труп.

Лерри Манискалко

Иногда мрак в его глазах пугал меня больше, чем те покойники, которых мы разделявали.

— Тебе надо разрезать ребра перед тем, как ты доберешься до сердца.

Я понимала, что дяде очень трудно сдержаться и самому не сделать это. Большинство ночей он проводил в обществе трупов, словно в обществе интересных книг; он обожал их вскрывать и раскрывать тайны на страницах их кожи и костей. Пока его одержимость не взяла верх и не прервала наш урок, я быстро вскрыла грудную клетку и обнажила сердце и остальные внутренние органы.

Мерзкий запах ударил мне в лицо, и я невольно отшатнулась назад, едва удержавшись, чтобы не прижать ладонь ко рту. Это был тот шанс, которого ждал дядя. Он шагнул вперед, но прежде, чем он успел меня оттолкнуть в сторону, я сунула руки глубоко в живот трупа и стала шарить среди скользких мембран, пока не нашла то, что искала.

Я собралась с духом и приступила к процессу извлечения печени, затем еще раз взяла из рук дяди скальпель. Еще несколько надрезов, и орган отделился.

Я бросила его в подготовленную кювету для образцов, куда он упал с мокрым шлепком, и удержалась от желания вытереть руки о фартук. Одно дело заставить слуг дяди выстирать фартук с небольшими следами крови, и совсем другое — отстирывать его от той липкой крови и других жидкостей, которые покрывали сейчас мои пальцы.

Мы не могли позволить себе снова лишиться служанок, а дяде совсем не улыбалось новое распро-

Охота на Джека-потрошителя

странение слухов. Некоторые и так уже считали его безумным.

— Каково твоё медицинское заключение, как умер этот человек, племянница?

Печень имела ужасную форму. Несколько шрамов пересекали её вдоль и поперек, напоминая высохшие речки и притоки. Первой моей догадкой было то, что этот мужчина не чурался выпивки.

— По-видимому, он умер от цирроза, — указала я на шрамы. — Его печень уже некоторое время отказывалась работать, как мне кажется, — я подошла к его голове и приподняла одно веко. — Легкая желтизна вокруг белков глаз также присутствует, что подтверждает моё подозрение, что он уже несколько лет медленно умирал.

Я вернулась обратно к печени и старательно сделала поперечный срез, чтобы позже изучить его под микроскопом, затем прополоскала печень и опустила её в банку на хранение. Мне надо будет пометить банку биркой и поставить на стену вместе с другими законсервированными органами. Важно было вести подробные записи всех вскрытий.

Дядя кивнул.

— Очень неплохо. Даже очень хорошо. А что насчет...

Дверь в лабораторию с грохотом распахнулась, и в проеме появился мужской силуэт. Невозможно было точно увидеть, на кого он похож, или определить возраст, потому что незнакомец низко надвинул шляпу на лоб, а его пальто буквально касалось земли, но он был очень высоким. Я невольно отступила на

Лерри Манискалко

шаг, надеясь, что дядя сейчас выхватит оружие, но его, казалось, ничуть не испугал этот темный пришелец.

Совершенно игнорируя мое присутствие, мужчина смотрел только на дядю.

— Все готово, профессор.

Голос его звучал непринужденно и принадлежал молодому человеку. Я приподняла брови, заинтересованная тем, что затевают студент и мой дядя.

— Так быстро? — дядя посмотрел на настенные часы, потом на труп на столе, а затем на меня. Я понятия не имела, кто этот грубиян и что готово, но у меня возникло ощущение, что в такой поздний час речь не может идти ни о чем хорошем. Дядя потер подбородок. Прошла, как мне показалось, целая вечность, после которой он смерил меня оценивающим взглядом. — Ты в состоянии сама зашить этот труп?

Я выпрямилась и вздернула подбородок.

— Конечно.

Это просто абсурдно, как дядя мог усомниться в моей способности справиться с таким легким заданием, особенно после того, как я так успешно шарила во внутренностях покойника совершенно самостоятельно. Из всех моих задач эта была самой легкой.

— Тетя Амелия говорит, что я великолепно владею иглой, — прибавила я. Вот только она не имела в виду шивание человеческой кожи, когда хвалила мои швейные навыки, я уверена. — Во всяком случае, я все лето тренировалась на туше кабана, и мне без труда удавалось проткнуть иглами его дерму. Тут то же самое.

Охота на Джека-потрошителя

Темная фигура рассмеялась — смех был вполне приятным. Я сохранила спокойное выражение лица, хоть внутри у меня все кипело. В моем утверждении не было ничего забавного. Шьешь ли ты кожу или ткань, имеет значение мастерство, а не материал.

— Очень хорошо, — дядя натянул черное пальто и взял из ящика рядом со своим письменным столом какой-то предмет; что именно, я не разглядела. — Ты можешь защитить тело. Не забудь запереть подвал, когда уйдешь.

Молодой человек исчез: он поднялся по лестнице, ни разу не оглянувшись, и я была рада, что он ушел. Дядя остановился у двери, его пальцы в шрамах нервно выбили дробь по дверной раме.

— Моя карета отвезет тебя домой, когда закончишь, — сказал он. — Оставь другие образцы на завтрашний вечер.

— Дядя, погоди! — я обежала вокруг лабораторного стола. — Как насчет завтрашней школы? Ты обещал, что скажешь мне сегодня.

Он бросил быстрый взгляд на выпотрошенный труп на столе, потом снова перевел его на мое лицо, полное ожидания. Я видела, как он выстраивает в голове стратегию и придумывает тысячу причин, почему я не должна посещать его занятия по судебной медицине.

Меньше всего его волновало соблюдение приличий.

Отец разорвал бы его на куски, если бы узнал о моей стажировке.

Дядя Джонатан вздохнул.

Лерри Манискалко

— Ты должна переодеться в мужское. И если скажешь хоть одно слово, это будет твой первый и последний урок в моем классе. Понятно?

Я энергично закивала.

— Обещаю. Буду молчать, как мертвая.

— Ах, — ответил дядя, надевая шляпу и натягивая ее низко на лоб, — мертвые говорят с теми, кто умеет слушать. А ты будь даже молчаливее, чем они.

Глава 2

Кровная мезь

Школа для мальчиков Хэрроу,
Лондон
31 августа 1888 г.

По словам дяди, крови было не так много, как можно ожидать при такой глубокой ране на горле.

Я едва успевала записывать за ним, пока он рассказывал о той ужасной картине, которую видел этим утром, и мои записи выглядели такими же беспорядочными, как и мои мысли.

— Скажите мне, мальчики, — произнес дядя Джонатан, вышагивая взад-вперед по низкой сцене в центре галереи, и его выцветшие зеленые глаза на секунду посмотрели прямо в мои глаза, а потом он продолжил, — какое предположение позволяет сделать тот факт, что кровь, найденная под трупом, почти свернулась? Или, еще лучше, если найденной крови едва хватило бы, чтобы наполнить сосуд объемом в полпинты, что это может нам сказать о смерти жертвы?

Мое желание тут же выкрикнуть ответ было всего лишь жалким зверем, стремящимся вырваться на

Лерри Манискалко

свободу из той клетки, куда я согласилась его поместить. Вместо того чтобы изгнать этого демона, я сидела тихо, плотно сжав губы, низко надвинув шляпу на лоб. Я скрывала свое раздражение, рассматривая выражение лиц моих одноклассников. И вздыхала про себя. Лица большинства из них имели одинаковый цвет артишока, и казалось, их вот-вот стошнит. Как они смогли бы выдержать вскрытие трупа — выше моего понимания.

Я незаметно соскребала с ногтевого ложа на пальцах засохшую кровь, и вспоминала свои ощущения в тот момент, когда держала в ладонях печень, и одновременно гадала, какие новые ощущения мне предстоит испытать во время сегодняшнего вскрытия.

Парень с темно-каштановыми волосами — такими же старательно ухоженными, как и его безупречно отутюженная форма — поднял прямую как стрела руку. Большинство его пальцев покрывали пятна чернил, как будто он тоже был так поглощен своими записями, что не обращал внимания на мелочи. Мой взгляд раньше уже останавливался на нем — меня завораживало то, как методично он все записывает. Он учился с почти маниакальным упорством, и это меня восхищало.

Дядя кивнул головой в его сторону. Парень прочистил горло, встал, уверенно расправил плечи и повернулся лицом к классу, а не к дяде.

Я прищурилась. Он был довольно высокого роста. Может быть, это он приходил вчера ночью?

— Совершенно очевидно, по-моему, — произнес парень почти равнодушным тоном, — что наш убийца

Охота на Джека-потрошителя

или наметил покойницу для незаконных действий и хотел заманить ее куда-нибудь в укромное место, или незаметно подкрался сзади — ведь она явно была пьяна — и напал на нее.

Трудно определить точно, потому что вчера он почти ничего не сказал, но его голос был очень похож на голос вчерашнего дядиного посетителя. Я поймала себя на том, что подалась вперед, как будто приближение к нему могло помочь мне его узнать.

Дядя Джонатан откашлялся, чтобы прервать самоуверенного мальчишку, и сел за свой деревянный письменный стол. Я улыбнулась. Переодевание мальчиком, несомненно, имело свои преимущества. Разговоры о проститутках всегда выводили дядю из себя, но теперь он никого не мог бранить за такие вольные разговоры в моем присутствии.

Он выдвинул ящик стола, достал из него очки, протер пятна на стеклах своим твидовым пиджаком и пристроил их себе на переносицу. Потом наклонился вперед и спросил:

— Почему ты считаешь, Томас, что на нашу жертву напали сзади, когда большинство моих коллег считают, что жертва уже лежала в момент нападения?

Я переводила взгляд с одного на другого, удивленная тем, что дядя обратился к нему по имени. Теперь я была почти уверена, что именно он был тем ночным пришельцем. Этот парень, Томас, нахмурился.

Золотисто-карие глаза были так идеально расположены на угловатом лице, будто его нарисовал сам Леонардо да Винчи. Если бы у меня были такие ро-

Херри Манисканко

скошные ресницы! Квадратный подбородок придавал ему облик человека очень решительного. Даже нос был тонким и царственным, из-за него любое выражение его лица казалось настороженным. Если бы не его возмутительная уверенность в собственном выдающемся уме, его можно было бы счесть весьма привлекательным, подумала я.

— Потому что, как вы сказали, сэр, горло было перерезано слева направо. Учитывая то, что большинство людей — правши, можно сделать вывод, исходя из направленной вниз траектории, которую вы описали, и из статистической вероятности, что наш преступник действительно является правой, и ему легче всего было нанести такой удар, подойдя к жертве сзади.

Томас схватил сидящего рядом с ним студента и рывком поднял на ноги, иллюстрируя свою точку зрения. Ножки стула закричали по плиткам пола, когда парень попытался вырваться, но Томас держал его так же крепко, как удав держит свою добычу.

— Вероятно, он схватил ее левой рукой поперек туловища или грудной клетки и подтащил ближе к себе, вот так, — тут он развернул соученика кругом, — может быть, что-то шепнул ей на ухо, чтобы не дать крикнуть — ведь, как вы сказали, никто ничего не слышал, — и быстро полоснул лезвием по ее горлу. Один раз, пока она стояла, потом два раза, когда она упала на землю, а она даже не успела понять, что происходит.